

ИСТОКИ ОСВОЕНИЯ РУССКОЙ АМЕРИКИ И ИХ ВОСПРИЯТИЕ В СОВРЕМЕННОМ ШТАТЕ АЛЯСКА

А.Ю. Петров, Ю.С. Егорова

В статье рассматриваются вопросы, связанные с основными результатами плаваний русских первопроходцев на севере Тихого океана, особенностями сохранения памяти о начальном этапе освоения Русской Америки, а также об историко-культурном наследии экспедиций Витуса Беринга в современном штате Аляска. В статье используются междисциплинарные подходы. Она написана на основе новых архивных материалов и современного научного знания о поднимаемых вопросах.

Ключевые слова: Русская Америка, США, Россия, Аляска, коммеморация, Витус Беринг

The article deals with the issues related to the main results of the voyages organized by the Russian pioneers in the North Pacific. The authors have been studying various aspects of preserving the memory of Russian America in the modern state of Alaska, especially the initial stage of its development, as well as the historical and cultural heritage of the Vitus Bering's expeditions. It is based on interdisciplinary approach. The article is based on new materials and recent international knowledge of the subject.

Key words: Russian America, the USA, Russia, Alaska, commemoration, Vitus Bering

DOI: 10.32608/1010-5557-2020-2020-198-205

Русские колонии существовали на Аляске с 1799 по 1867 г., при этом период освоения территорий на севере Тихого океана и появления там русских поселений начался еще в XVII – первой половине XVIII в. Мы ставим задачу рассмотреть исторический вклад отечественных перво-

Петров Александр Юрьевич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра североамериканских исследований Отдела региональных исследований. ФГБУН «Институт всеобщей истории РАН»; профессор ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук».

Егорова Юлия Сергеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и социально-экономических дисциплин. ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет».

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (грант 20-09-42044).

проходцев в открытие западного побережья Северной Америки, а также осмыслить отражение этого вклада в восприятии жителей Аляски. В задачу не входит подробное изучение всех аспектов деятельности российских первопроходцев, принимавших участие в открытии и освоении Аляски, так как ранее эти вопросы уже становились предметом исследования¹.

Проблема открытия Россией территорий Тихоокеанского севера имеет основательные историографические традиции². Эти вопросы вновь становятся актуальными в свете использования новых методологических подходов и привлечения новых научных данных. Начальную границу освоения Тихого океана обычно связывают с первой половиной XVII в. В 1639 г. И.Ю. Москвитин достиг Тихого океана, выйдя к берегам Охотского моря, где были основаны первые русские поселения. Продвижение русских далее на северо-восток стало вопросом времени. В 1640-х гг. казаки и охотники за пушным зверем из разных сословий начали подготовку путешествия на восток от р. Колымы. В 1648 г. им удалось обогнуть крайнюю северо-восточную оконечность Азии и пройти через пролив между Азией и Америкой на расстоянии менее 84 верст от Америки³. В итоге на географических картах второй половины XVII в. были зафиксированы результаты плаваний С.И. Дежнева (1648) и И.М. Рубца (1662) в Тихий океан. Карты XVII в. сообщали, что сибирский восточный берег омывается морем. Позднее А. Виниус и Н. Спафарий высказали предположение о простирающихся далеко в море мысах. Так, в России впервые возник вопрос: соединяется ли Азия с Америкой перешейком? Эта проблема интересовала и голландского географа Н. Витсена. На основе указанных сведений в 1687 г. им была подготовлена карта с изображением полуострова, который, по его мнению, «возможно, соединяется с Америкой». Эта карта, впервые направленная в Россию в начале 1691 г., произвела большое впечатление на молодого русского царя Петра I, и у него с Витсеном установились дружеские отношения.

В годы правления Петра I в нашем отечестве развивается интерес к заокеанским землям, находящимся восточнее Камчатки. Первая разведка русскими первопроходцами побережья Северной Америки была предпринята в 1721–1722 гг. геодезистами И.М. Евреиновым и Ф.Ф. Лужиным. Они ходили к северным Курильским островам, но затруднились

¹ Петров А.Ю. Витус Беринг: у истоков историко-культурного наследия Русской Америки // Вопросы истории. 2018. № 7. С. 12–29.

² История Русской Америки (1732–1867): в 3 т. / Под ред. Н.Н. Болховитинова. Т. 1: Основание Русской Америки (1732–1799). М., 1997; Т. 2: Деятельность Российско-американской компании (1799–1825). М., 1999; Т. 3. Русская Америка: от зенита к закату (1825–1867). М., 1999. (Далее: ИРА.)

³ ИРА. Т. 1. С. 24–25.

ответить на вопрос «сошлася ли Азия с Америкой»⁴. Получалось, что для того чтобы решить столь сложную для начала XVIII в. задачу, важно было привлечь опытного капитана, командующего современным океанским судном, и обеспечить такую экспедицию серьезной финансовой поддержкой. Петр I поручил подготовку экспедиции членам Адмиралтейств-коллегии: вице-адмиралам П.И. Сиверсу и Н.А. Сиявину, которые рекомендовали включить в состав экспедиции поручика М. Шпанберга и подпоручика А.И. Чирикова. Было отмечено: «А не худо бы, чтоб де был над ними командир из капитанов, Беринг или фон Верд (фон Верден), понеже де Беринг во Ост-Индии был и обхождение знает, а фон Верд был штурманом»⁵.

Император собственноручно написал инструкцию⁶ руководителю экспедиции Витусу Берингу, в которой поставил задачу отправиться из Камчатки на поиски новых земель⁷. Эта инструкция была объявлена секретной и вручена Берингу только в день его отъезда в Сибирь. Власти явно не хотели, чтобы ее текст стал известен иностранцам, особенно испанцам и голландцам. У царского двора имелись подозрения, что в Мадриде организована кампания по сбору сведений о российских экспедициях в сторону Тихого океана⁸. Во время первой экспедиции 1728 г. Беринг не смог найти «неведомую землю», но он подтвердил, что Чукотский полуостров с востока омывается океаном. Лишь в результате Второй Камчатской экспедиции Беринга—Чирикова, состо-

⁴ Инструкция Петра I И. М. Евреину и Ф. Ф. Лужину о задачах экспедиции, 2 января 1719 г. // Полное собрание законов Российской империи. Т. V. № 3266. (Далее: ПСЗРИ.)

⁵ Рукописи Петра Великого и другие документы, поступившие из Адмиралтейств-Совета и других мест. Коллекция 1659—1855 // Российский государственный архив военно-морского флота. Ф. 223. Оп. 1. Д. 29. Л. 110—111. Подробнее также см.: Исследования русских на Тихом океане в XVIII — первой половине XIX в. Сер.: Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в. Сб. док. / Ред. А.Л. Нарочницкий. М., 1981. Т. 1; Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сб. док. / Ред. А.Л. Нарочницкий и др. М., 1989. Т. 2; Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1799—1815. Сб. док. / Ред. А.Л. Нарочницкий, Н.Н. Болховитинов. М., 1994. Т. 3; Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1815—1841 / Ред. Н.Н. Болховитинов, А.В. Гринёв, А.Ю. Петров, Т.С. Федорова. М., 2005. Т. 4; Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1815—1841 / Отв. ред. А.Ю. Петров. М., 2010. (Далее: ИРТО.); ИРТО, Т. 1. С. 33.

⁶ Инструкция Петра I В. Берингу о задачах Первой Камчатской экспедиции, 6 января 1725 г. // ПСЗРИ. Т. VII. № 4679.

⁷ Анализ инструкции Петра I был осуществлен В. Фишером, Н.Н. Болховитиновым и Б.П. Полевым. См.: ИРА Т. 1. С. 53—56.

⁸ Данный факт подтверждается выявленными документами в испанских архивах. См., напр.: Письмо 27 июля 1773 г. Букарели (вице-король Мексики) Арильяге (испанскому губернатору Верхней Калифорнии) // Archivo General de Indias, Estado 20 (1), переписка испанских властей о русских экспедициях на север Тихого океана: Archivo Histórico Nacional, Estado 4289 Exp. 1.

явшейся в 1741 г., «неведомая земля» появилась на картах мира, и долгие годы ее называли Русской Америкой⁹. Между тем в августе 1732 г. И. Федоров и М. Гвоздев на боте «Св. Гавриил» пересекли пролив, разделяющий Азию и Америку с запада на восток и подошли к побережью Северной Америки в районе мыса, ныне именуемого мысом Принца Уэльского. Однако результаты их плавания остались неизвестными¹⁰.

Первая и особенно Вторая Камчатские экспедиции В. Беринга вызвали интерес и вместе с тем нараставшее беспокойство у Испании и Франции — держав, находившихся в сфере интересов династии Бурбонов и состоявших в союзных отношениях. Внимание этих держав к экспедиции Беринга нашло отражение в документах, выявленных нами в Национальном архиве Франции. Так, в одной из депеш французский специальный посланник Эдуард Саломон Фонтон докладывал из С.-Петербурга Бурбонскому правительству 1 октября 1734 г.:

«Я получил депешу, что Вы отправили мне 20 января сего года, в которой Вы попросили меня предоставить сведения об открытиях, которые капитан Беринг намерен совершить в восточном море у Камчатки... Для этого также считаю необходимым напомнить Вам о том, что произошло в конце правления царя Петра Великого, наказавшего совершить путешествия капитану Берингу в Восточном море у Камчатки, в связи с чем в 1724 году были направлены на Камчатку служащие Петербургского адмиралтейства, дабы построить в порту оной судно, пригодное для совершения открытий в Восточном море. Я читал подписанные капитаном приказы. Они были довольно краткими и гласили о том, что капитан должен как можно быстрее выйти из порта Камчатки и следовать вдоль российских земель, всегда оставаясь на северо-востоке до 6-й степени широты; 2 градусов долготы; если он обнаружит на этой высоте какие-то неизвестные донныне земли, он исследует их и высадится туда, дабы узнать у жителей, находятся ли они в подданстве у каких-либо европейских князей, после чего он вернется на Камчатку, независимо от того, обнаружил ли он новые ему земли или нет»¹¹.

Далее в письме французский дипломат выражал уверенность, что Петр I «был убежден, что континент Америки соединяется с Азией, что позволяет русским очень легко сообщаться с народами Америки через Восточное море»¹².

⁹ Результаты плавания были занесены в «Атлас Российский» (1745). См.: *Болховитинов Н.Н.* Россия открывает Америку, 1732–1799. М., 1991. С. 21–22.

¹⁰ *Альперович М.С.* Россия и Новый Свет (последняя треть XVIII века). М., 1993. С. 10.

¹¹ Archives Nationales de Paris. Dossier AE / B1 / 985. Feuille 387–392.

¹² Ibid.

Русские открытия в Тихом океане были связаны с пушным промыслом. В погоне за прибылью к Алеутским островам и Аляске стали отправляться промышленники частных купеческих компаний. В начале XVIII в. начался период активного взаимодействия россиян с туземцами севера Тихого океана. При этом для первых экспедиций были характерны более жесткие колониальные методы обращения с аборигенами, чем у их последователей. В первую очередь речь идет о сборе ясака, который практиковался в период первых контактов с коренными жителями. Этот сбор проводился зачастую насильственными методами и был постепенно отменен в 1763–1788 гг. В дальнейшем автохтонов Аляски старались привлекать к охоте на морского зверя за оплату их труда, при этом строились школы и больницы, а Русская Православная Церковь стала проводником христианских ценностей и способствовала сближению разных этнических групп.

Местное население Русской Америки делилось на три категории: зависимые инородцы (алеуты и эскимосы), полузависимые (атапаски) и независимые (тлинкиты). Такое деление сложилось в результате взаимоотношений местного населения с русскими. Алеуты и эскимосы населяли Алеутские острова, остров Кадьяк и часть побережья Америки и были великолепными охотниками на морского зверя. Они и стали основными добытчиками пушного зверя. Из них создавались промысловые партии. Система взаимоотношений русских и алеутов складывалась как из экономической заинтересованности, так и из внеэкономического принуждения. Алеутов называли «зависимыми инородцами». Взаимодействие с атапасками в основном развивалось уже с 1820-х гг. — времени активного освоения внутренних регионов Аляски и можно говорить об их полузависимом положении в тех местах, где удавалось закрепиться русскими промышленникам.

Тлинкиты являлись независимым народом. Они проживали вдоль побережья и на островах архипелага Александра, были весьма воинственными, а баталии между тлинкитскими «домами» или кланами, а также с соседними индейскими племенами происходили достаточно часто. Численность тлинкитов доходила до 20 тыс. человек. Считается, что впервые русские встретились с ними в 1741 г., когда А.И. Чириков высадил на берег отряд из 15 человек, но никто из русских на корабль не вернулся. В 1799 г. была основана Михайловская крепость. С этого времени противостояние русских и тлинкитов усилилось, перейдя в фазу открытых вооруженных столкновений в начале XIX в. и относительного затишья к 1850-м гг.

В современной Аляске отношение к освоению Алеутских островов, Аляски и в целом к истории Русской Америки весьма неоднозначно. Наблюдается определенный раскол в обществе, вызванный, прежде всего, внутривнутриполитическими событиями в США и отношению к памят-

никам исторических деятелей XIX в. Волна критики перекинулась и на Аляску, затронув, прежде всего, фигуру первого главного правителя Русской Америки – А.А. Баранова. Поэтому проблема сохранения памяти о российском наследии на Аляске и Алеутских островах сегодня весьма актуальна¹³. Репрезентация событий начала освоения Россией севера Тихого океана в коллективной памяти современных жителей Аляски – сложная проблема, которая сравнительно недавно стала изучаться российскими и зарубежными учеными.

Интерес к местам памяти на Аляске возник практически одновременно с началом организации серии научных российских экспедиций на Аляску¹⁴. Примечательно, что в процессе этих экспедиций ученые обнаружили значительное количество историко-культурных объектов, а местные жители, встретившись с членами экспедиции, вновь актуализировали для себя значимость событий российского колониального прошлого. Сегодня назрела необходимость проведения серьезного всестороннего исследования с составлением реестра мест памяти Русской Америки. В него следует включить музеи, архивы, библиотеки, топонимику, памятники, памятные доски и другие объекты русского периода, находящиеся на Аляске. В настоящее время важную роль в формировании памяти играет Интернет, поэтому тематические веб-страницы также можно считать объектами коммеморации.

На карте Аляски можно встретить названия рек, проливов, гор, озер и других географических названий, связанных с именами русских первопроходцев и путешественников начала XVIII в. Интересно, что в популярном и пользующемся спросом американском путеводителе – «Символы Америки», Витус Беринг отмечен как первооткрыватель Аляски, именем которого назван пролив, через который пришли первые люди в Америку¹⁵. В 1937 г. ученый ботаник и географ из Швеции Э. Хультен¹⁶ предложил назвать Берингией биогеографическую палеогеографическую область, которая связывает северо-восточную Азию и северо-западную Америку. В результате последовавших научных дискуссий сегодня принято считать Берингией территорию, окружающую

¹³ Петров А.Ю., Капалин К., Малахов М.Г., Ермолаев А.Н., Савельев И.В. История и наследие Русской Америки // Вестник Российской Академии наук. 2011. Т. 81. № 12. С. 1090; Егорова Ю.С., Савельев И.В. Историко-культурное наследие и коммеморация прошлого Русской Америки на Аляске: к постановке проблемы // Эхо Русской Америки: историко-культурное наследие. Сборник научных трудов по материалам международной научной конференции. 2019. С. 62–73.

¹⁴ Петров А.Ю., Капалин К., Малахов М.Г., Ермолаев А.Н., Савельев И.В. Указ. соч. С. 1090.

¹⁵ American Symbols. Commemorative Edition. Trafford Publishing, 2002. P. 5.

¹⁶ В дальнейшем представители Швеции внесли существенный вклад в изучение культуры народа Аляски.

Берингов пролив, Берингово и Чукотское моря. В историческом контексте под Берингией понимается также Берингов пролив и перешеек, который в прошлом соединял Евразию и Северную Америку¹⁷.

Несмотря на противоречивый образ Беринга как первого колонизатора, его именем названа целая государственная программа – Берингия, в рамках которой регулярно проводятся масштабные исследования, конференции и семинары¹⁸. Имеется также программа, названная «Арктической Берингией», которая нацелена на изучение Арктики¹⁹. Также значительным авторитетом в современном штате Аляска пользуется Георг Стеллер – немец на русской службе, ученый географ, зоолог, участник экспедиции В. Беринга. Именем Стеллера названы бухта одного из Алеутских островов и гора на Аляске.

Важным направлением в изучении исторической памяти является музеефикация. Организация выставок – это один из аспектов мемориальной деятельности. Между тем Аляска является регионом, на примере которого можно проследить изменения, связанные с отношением к российскому наследию. Например, переименование «музея Баранова» в «музей истории Кадьяка», на наш взгляд, запускает механизм переосмысления русского периода в истории Аляски. На официальном сайте музея говорится:

«Музей Баранова был известен как русский музей <...> с новыми экспонатами и новым названием, наша цель ясна нашему сообществу. Мы – сердце Кадьяка. Наш музей посвящен нашему сообществу и его истории. Это место для всех, кто живет в нем или любит его... “Музей истории Кадьяка” – это центр сообщества, где люди собираются вместе, чтобы воспеть нашу культуру через эпохи и поделиться историей Кадьяка»²⁰.

Переименование или ребрендинг музея – это востребованное событие в сообществе Кадьяка. На современном этапе этот музей, видимо, перестает быть местом памяти о русском колониальном прошлом, а постепенно становится площадкой для сохранения памяти о традициях коренного населения Аляски.

Расцвет в изучении истории Русской Америки пришелся на 80-е гг. XX в. – период крайне напряженных отношений между СССР и США. Но именно тогда были подготовлены самые подробные экспо-

¹⁷ URL: <https://www.britannica.com/place/Bering-Land-Bridge-National-Preserve>

¹⁸ URL: <https://www.nps.gov/index.htm>

¹⁹ URL: <https://www.wcs.org/>

²⁰ From Storehouse to Story House... (<https://kodiakhistormuseum.org/>; <https://kodiakhistormuseum.org/about/history-of-the-museum/>).

зиции по русскому периоду в истории Аляски без акцента на различия колониального и постколониального периодов. В современной же историко-политической культуре Аляски видится влияние состояния напряженных российско-американских отношений на различные аспекты в изучении и интерпретации истории Русской Америки.

В ходе конференции, которая состоялась в сентябре 2019 г. на Кадьяке, самой обсуждаемой темой было сохранение в исторической памяти того урона, который, по мнению некоторых участников конференции, нанесли русские в ходе колонизации²¹. Этот урон выразился в потере идентичности коренными жителями Кадьяка, связанной с культурой, бытом и языком. Его связывали, прежде всего, с началом активного проникновения русских промышленников, с именами Г.И. Шелихова и А.А. Баранова. Оргкомитет конференции пришел к выводу, что в то время как некоторые историки могут представлять события в истории Русской Америки как позитивные события, для других они видятся как конфликт, господство одних людей над другими и разрушение²².

Таким образом, начальный период освоения севера Тихого океана, начавшийся в основном в XVII в., получил мощный импульс в конце правления Петра I. При этом процесс проникновения русских промышленников и экспедиции Беринга рассматриваются в современной Аляске в целом положительно, хотя именно с ними связана политика сбора ясаком, упраздненная к концу XVIII в. Эпоха А.А. Баранова и деятельности Российско-американской компании на Аляске воспринимается ныне более в критическом ключе, хотя именно с ней связано более гармоничное отношение с коренным населением. Для изучения истоков освоения Русской Америки необходимо активнее привлекать источники из отечественных и особенно зарубежных архивов.

²¹ Программу конференции см.: URL: <https://alaskahistoricalociety.org/wp-content/uploads/2019/09/AHS-Newsletter-conf-sch-rev.pdf>

²² Подробнее см.: URL: <https://alaskahistoricalociety.org/about-ahs/conference-information/>